

Тарасов Сергей Валерьевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Как определять территориальную подследственность уголовных дел в сложных случаях

Аннотация. Статья посвящена изучению вопросов определения территориальной подследственности уголовных дел в сложных случаях.

Ключевые слова: уголовная ответственность, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, институт подследственности, предварительное расследование.

В настоящее время актуальным вопросом в области уголовного законодательства является исследование и анализ вопросов определения территориальной подследственности уголовных дел в сложных случаях, а именно: как правильно определить место производства предварительного расследования; допустим ли отказ в принятии уголовного дела к производству в связи с неустановлением места совершения преступления; как определить территориальную подследственность при телефонном мошенничестве.

Институт подследственности (ст. ст. 150-152 УПК РФ) содержит правила, которые имеют не столько процессуальное, сколько организационное значение [1]. Они позволяют разумно распределить уголовные дела между органами дознания и предварительного следствия в соответствии с их специализацией и территориальной зоной обслуживания. Вместе с тем в современной следственной практике возникает множество неразрешенных проблем сугубо прикладного характера, которые связаны с определением места производства предварительного расследования и обусловлены как недостатками

процессуальной регламентации института подследственности, так и особенностями некоторых категорий уголовных дел, в частности, о преступлениях, сопряженных с использованием современных средств связи.

Рассмотрим некоторые из указанных проблем, с целью разработки возможных путей их разрешения в следственной практике.

Место производства предварительного расследования: Согласно ч. 1 ст. 152 УПК РФ предварительное расследование проводится по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления. На первый взгляд данная правовая норма представляется логичной и справедливой. Однако при ее практическом применении в системном единстве с другими положениями уголовно-процессуального закона можно столкнуться с существенным недостатком, который затрудняет правильное определение территориальной подследственности. Это особенно ярко выражается на первоначальном этапе расследования. Недостаток связан с тем, что в момент возбуждения уголовного дела и решения вопроса, какой орган будет проводить по нему расследование, место совершения преступления в большинстве случаев установить сложно. Эта проблема давно известна в специальной литературе [2, с. 9].

Между тем определить место совершения преступления как одного из обстоятельств, входящих в предмет доказывания (п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ), – обязательная задача предварительного расследования. Без этого преступление невозможно считать расследованным в соответствии с требованиями УПК РФ. На практике в лучшем случае следователь или дознаватель могут прийти к убеждению о месте совершения преступления уже в процессе расследования. В худшем – это место так и останется неустановленным. Можно вспомнить примеры обнаружения в лесу неопознанного трупа (его частей) или телефонных угроз вымогателей. Поэтому ч. 1 ст. 152 УПК РФ можно толковать расширительно. В зависимости от конкретных обстоятельств уголовного дела эта норма позволяет проводить предварительное расследования по месту совершения преступления не только в его классическом уголовно-правовом (материальном), но и в процессуальном (формальном) значении. В

процессуальном смысле такой подход дает право следствию и дознанию, если есть затруднения с определением фактического места совершения преступного деяния, установить территориальную подследственность по сведениям, которые находятся в их распоряжении на момент принятия такого процессуального решения. Например, территориальную подследственность дела можно определить по помещению или участку местности, в пределах которых обнаружены материальные следы преступления. Если материальных следов преступления нет и невозможно провести осмотр места происшествия, территориальную подследственность на первоначальном этапе расследования целесообразно определять по сведениям, которые содержатся в материалах доследственной проверки (в заявлении о преступлении, протоколе явки с повинной, объяснениях очевидцев и т. д.). Такой порядок фактически находит подтверждение в п. 7 Положения о едином порядке регистрации уголовных дел и учете преступлений. В документе отмечается, что в случае, если не представляется возможным определить место совершения преступления, оно подлежит учету по месту его выявления, то есть первоначальной регистрации в книге учета сообщений о преступлениях.

Таким образом, если орган дознания или следствия, не может установить фактическое место совершения преступного деяния при возбуждении уголовного дела, его территориальную подследственность он должен определить по формальным основаниям. Исходя из ч. 2 ст. 21 УПК РФ дознаватель или следователь, невзирая на неопределенность места преступления, обязан возбудить уголовное дело, при наличии к тому оснований, принять его к производству и начать следственные и иные процессуальные действия. Отказаться принимать уголовное дело к производству по надуманным основаниям, связанным с неустановлением места совершения преступления, недопустимо. В дальнейшем, исходя из сложившейся следственной ситуации, дознаватель (следователь) может передать уголовное дело по подследственности в порядке ч. 5 ст. 152 УПК РФ.

Подследственность по преступлениям, совершенным с помощью средств связи: Как определить территориальную подследственность уголовного дела о преступлении, сопряженном с использованием средств телефонной или иной связи, – вопрос не праздный. Преступлений, при совершении которых используются телефонная связь, интернет и прочие современные технические средства коммуникации, становится больше с каждым днем. Причем большой удельный вес среди них занимают мошенничества. Приведем типичный пример. По уголовному делу, находившемуся в 2015 году в производстве органов предварительного следствия при УВД по Северо-Восточному округу г. Москвы, на сотовый телефон плохо слышащего пенсионера К. позвонил якобы его внук. Звонивший сообщил, что задержан сотрудниками полиции за хранение наркотического средства, и попросил для быстрого «решения вопроса» передать деньги в сумме 100 тыс. руб. человеку, который придет за ними к нему домой в определенное время. Потерпевший, находясь в стрессовом состоянии от услышанного, не задумываясь, передал указанную сумму. В дальнейшем выяснилось, что его внук в это время находился на занятиях в институте и не имеет к данной ситуации никакого отношения [3, с. 4].

В ситуации телефонного мошенничества жертва обмана передает имущество из-за активных действий со стороны преступников (встреча с потерпевшим, получение от него денежных средств и т. д.). Потому именно эти факты следует расценивать как момент окончания преступного деяния.

Следовательно, территориальная подследственность по данным категориям уголовных дел должна определяться по месту окончания преступных действий, выраженных в завладении чужим имуществом. Например, по месту встречи потерпевшего с преступником, по месту извлечения преступником денег из заранее оговоренного места и т. д. Тем не менее, исходя из практики и анализа норм УПК РФ, территориальную подследственность уголовных дел о преступлениях, совершенных с использованием средств связи, можно определять следующим образом:

1. Если на момент возбуждения уголовного дела органы дознания установят фактическое место нахождения звонившего, то предварительное расследование должно быть проведено именно по данному месту.

2. В остальных случаях, когда нет возможности на момент возбуждения уголовного дела определить место нахождения звонившего, органы дознания и предварительного следствия при определении территориальной подследственности должны исходить из фактического места нахождения входящего абонента. Если он является свидетелем по уголовному делу (например, в случае заведомо ложного сообщения об акте терроризма), то здесь вполне применима ч. 4 ст. 152 УПК РФ, которая предполагает возможность расследования уголовного дела по месту нахождения большинства свидетелей. Если же этот человек будет признан потерпевшим, то уместно говорить об использовании правовой аналогии, а также о необходимости внесения соответствующих дополнений в названную норму. Кстати, данная позиция вполне согласуется с вышеупомянутым п. 7 Положения о едином порядке регистрации уголовных дел и учете преступлений. В дальнейшем уголовное дело может быть передано по подследственности по месту совершения преступного деяния, то есть по уже установленному месту нахождения звонившего, в соответствии с ч. 5 ст. 152 УПК РФ. В случаях, когда на момент возбуждения уголовного дела фактическое место совершения подобных преступных действий не установлено, предварительное расследование должно проводиться по месту регистрации сообщения о преступлении, то есть в соответствии с п. 7 Положения о едином порядке регистрации уголовных дел и учете преступлений. В дальнейшем уголовное дело может быть передано по подследственности по месту совершения преступного деяния в порядке ч. 5 ст. 152 УПК РФ [1].

Важно учесть: 1) если материальных следов преступления нет и нельзя провести осмотр места происшествия, подследственность можно определить по сведениям в материалах доследственной проверки; 2) если на момент возбуждения дела фактическое место совершения преступления не

установлено, расследование должно проводиться по месту регистрации сообщения о преступлении; 3) если на момент возбуждения дела нельзя определить место нахождения телефонного мошенника, возбудить дело нужно по месту нахождения входящего абонента.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 07.10.2020).
2. Белоносов В.О., Чернышева И.В. Российский уголовный процесс. М.: Дашков и Ко, БизнесВолга, 2019.
3. Сборник задач по уголовному процессу. М.: МосУ МВД России, Щит-М, 2019.

© Бюллетень магистранта 2020, том 5